

ПОКА ПОМНИМ — ЖИВЕМ

Сейчас те взрослые, которые в далекие тридцатые годы приехали сюда, в Казахстан, не по своей воле, получившие в дальнейшем статус "спецпереселенец", уже нашли вечный покой на погостах местных кладбищ.

Памятью о тех годах до сих пор остаются вторые (а по сути первые), номерные, названия многих поселков и сел. Памятны для детей бывших "врагов народа" и справки о реабилитации, которые они имеют теперь на руках.

В свое время мы много писали на страницах газеты о спецпереселенцах, о том лихолетье, которое им пришлось пережить, о жизни в землянках, о голоде и холоде, о смерти. Но каждый новый рассказ добавляет что-то новое и неминуем у его слушателя вывод: историю нельзя забывать...

С мая 1931 года началась переселенческая эпопея семьи Степановых, одной из многих. Большая была семья - десять человек. Дед с бабушкой, отец с матерью да шестеро детей. Имели они в Ульяновской области в селе Полое корову, двух лошадей, пять овец, поросят да треть мельницы (ее строили три брата). Ну и, конечно, дом.

Была у этой семьи своя биография, в которую вошла и первая мировая война, и революция, и надежда на свои трудовые руки. Но все рухнуло в один момент.

Сначала в 1930 году семью выселили из собственного дома в дом бедняка, скорее конюшню. Через год пустили обратно. Однако установили налог в 500 рублей. Где их взять? Пока что-то было в запасе, раза два выплатила семья его, а потом платить стало нечем. Глава семьи просил разрешения продать корову или лошадь, но ему ответили: "Это уже не твое. А не можешь платить, раскулачим". Так и началась эпопея их переселения.

Отца забрали на месяц раньше, а за семьей пришли в полночь уплотноченные из района, подняв детей, посадили на подводу и повезли в районный центр в барак за конючую проволоку. Из

вещей почти ничего не удалось взять. Через две недели посадили в "телячьи" вагоны и повезли. Куда? Никто из всего эшелона таких же раскулаченных не знал. Окна-люки были закрыты, духота, скученность, итак до Самары, где впервые спецпереселенцы смогли поесть горячее. А потом путь лежал до Акмолинска и дальше - до станции Актасты.

Так и прибыли сюда Наталья Федоровна с детьми Шурой, которой было 17 лет, Катей -12 лет, Ваней - 7 лет, Панной - 4 лет, трехлетним Петей и годовалым Мишей, да с дедом Михаилом (бабушке разрешили остаться с другими детьми в России).

Екатерина Николаевна (теперь уже Дедова) хорошо помнит то время, когда станция Осакаровка представляла собой только вагончик, а в Актастах тоже практически ничего не было. Врезались детские воспоминания и в память Панны Николаевны Митрофановой.

Трудно им вспоминать пережитое. Не раз вздыхала Екатерина Николаевна: "Этого не расскажешь словами".

Сначала вся семья жила в построенном отцом шалаше, а потом большую ее часть отправили обживать поселок № 13 под Темиртау, обозначенный лишь биркой с номером. Переселенцы строили дерновые бараки, куда потом заселяли по шестьдесят семей. В них не было полов и перегородок. Люди плели плетни, чтобы было на чем обустроиваться.

В это же время в поселке началась эпидемия тифа. Первыми стали умирать дети и старики. До зимы много умерло. Бани не было, вшей была тьма. Много жизней забрала и лютая зима.

- Говорили, - вспоминает Е. Н. Дедова, - что в нашем поселке поначалу было 13 тысяч, а к весне осталось что-то около тысячи. Пища была пресной. Кислую капусту выдавали по рецептам.

Не обошла стороной болезнь и семью Степановых. Дед Михаил и Миша умерли, другие перебо-

лели тифом, но новых смертей не было. А жизнь на просторах земли казахстанской продолжалась.

В1935 году семье удалось перебраться в Осакаровку. Здесь Катя пошла в школу, которая больше походила на овощехранилище в третий класс. Мать с отцом начали работать в колхозе. Потому, конечно, строилась другая школа с помощью учеников,

В1940 году Катя закончила десятилетку и решила поступать в вуз вместе с другими выпускниками. Но, как детям кулаков, им нельзя было ехать в любой город. С помощью учителя выбрали Свердловск, в то время еще не режимный. Однако им не повезло.

Уже был сдан первый экзамен, готовились ко второму, но где-то что-то в городе взорвалось, и всех детей раскулаченных отправили обратно по домам.

А дальше были десятимесячные курсы русского языка и литературы, заочно учительский институт и 36 лет педагогического труда в разных селах района, последняя точка которого была поставлена в СШ № 9 райцентра.

Панна Николаевна закончила школу в 1944 году и после окончания в 1949 году Алмаатинского мединститута проработала врачом в Осакаровской райбольнице до 1981 года.

Не обошла стороной семью Николая Михайловича и Натальи Федоровны Степановых и Великая Отечественная война. На полях сражений в Западной Польше погиб Иван, который так и не успел обзавестись своей семьей. Воевал с Японией Петр.

Много воды утекло с тех пор, много событий было, и печальных, и радостных, требующих отдельного повествования. Но память жива. В том числе и могильными холмиками родителей и близких. Пока мы помним - мы живем, считают ветераны.

В. ГЛАЗОВ.